

следовательно, именно там надо искать архонта, упомянутого в Тактиконе, мы имеем полное право.

В начале X в. мы впервые находим в Задаре представителя самой высокой местной власти, который назывался «приор»²⁰. То, что в Далмации приоры существовали уже раньше, доказано надписью на саркофаге Петра в Сплите, относящейся к первой половине IX в.²¹; мы знаем, с другой стороны, что в X—XI вв. приоры имелись почти во всех городах Далмации²². Этот термин («приор») не является переводом греческого «*πρωτεύων*», также как этот институт не является копией институтов греческих городов; сходные внутренние и внешние условия обусловили развитие сходных институтов. Так же как в Херсонесе *πρωτοπολίτης* или *πρωτεύων*, или как в Сардинии *iudex* Кальярийский²³ стал высшей местной властью, появившейся в результате развития муниципальной организации в условиях трудного внутреннего и внешнего положения, подобным же образом и в городах Далмации приор стал главой местной администрации. Несомненно, греческий протевон соответствует далматскому приору; интересно констатировать при этом поразительное совпадение этих двух терминов.

Итак, мы можем с уверенностью сделать вывод, что приор Задара был, безусловно, архонтом Далмации, упомянутым в Тактиконе, и как таковой управлял византийской Далмацией. Как и другие архонты, он имел при себе совет, сформированный из наиболее видных лиц, вероятно, самого города Задара. То, что здесь идет речь о лицах, проживавших в метрополии района, а не о местных властях городов района, мы можем предполагать на основании данных Тактикона. В этом источнике упомянут *πατρικιος καὶ στρατηγὸς τῶν κλημάτων*, тогда как не это название обычно употреблялось для обозначения архонтов, которые упоминаются как *ἄρχοντες ὑερβῆνος*²⁴. Видимо, тем самым хотели указать, что архонты, являясь частью совета стратигов, происходили только из самой метрополии фемы. Судя по этим данным, отношения между метрополией и другими городами архонтата должны были быть довольно слабыми. Это предположение подкрепляется, кроме того, сообщением о посольстве, направленном жителями Дубровника непосредственно в Константинополь в 866 г. с просьбой о военной помощи для защиты от арабов²⁵.

Отсутствие источников не позволяет определить, каковы были функции и компетенции архонта Далмации как имперского чиновника. Но выбор титула — «архонт», если учесть, что употребление этого термина в Византии было очень распространенным и поэтому очень неопределенным, указывает, кажется, на то, что они не были достаточно фиксированы. Во всяком случае, в конкретных условиях Далмации употребление титула архонта действительно указывало на некоторый компромисс между местными властями и положением имперского чиновника, зависящего от центральной власти.

²⁰ F. Rački. Documenta, p. 17.

²¹ Lj. Karaman. O počecima srednjeevokovnog Splita do 800 god., Serta Hoffleriana. Zagreb, 1940, str. 433—434.

²² Ср. F. Rački. Documenta, sub voce «prior».

²³ A. Solmi. Studi storici sulle istituzioni della Sardegna nel Medio Evo. Cagliari, 1917, p. 14, 15, 17, 25.

²⁴ Ф. И. Успенский. Тактикон, стр. 115 и 124; ср. Г. Острогорски. Тактикон Успенского и Тактикон Бенешевича, стр. 42—43.

²⁵ Theophanes Continuatus. Bonnæ, 1838, p. 289 sq; Constantinus Porphyrogenitus. De thematibus, ed. Pertusi, cap. 11, 18 sq.; Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio, cap. 29. 87 sq.